

Выбравшись из ванной я глубоко задышал, наполняя легкие воздухом.

Постепенно благодаря тренировкам удавалось задерживать дыхание на более длительный срок и проводить под водой все больше времени. Такими темпами очень скоро я буду готов к очередному возвращению в духовный покой для подчинения новой великой души и обстоятельного разговора с Искром. Надеюсь, он уже вспомнил хоть что-то важное или интересное о собственном прошлом.

Ну а пока не стоит забивать себе этим голову, так как он все равно никуда не денется, а у меня и без того хватает, о чем думать.

Например, об отношениях с соседями — в частности с эльфами из Горьколесья. Вообще, я знаком с ними не понаслышке, так как еще с детства в Статморе, столицы Кальвии, не раз встречался с оными. Давно прошли те времена, когда все расы Эртарии жили обособленно друг от друга и пересекались разве что на войне за земли и ресурсы, так что ныне даже демонам открыта дорога во многие страны — что уж говорить об эльфах, которые вообще едва ли не самые древние жители нашего мира.

Из этого факта, к слову, проистекает их легендарное высокомерие, которое, к счастью, с годами сходит на нет. Мир ведь неумолимо меняется с каждым годом и все разумные существа меняются вместе с ним. Былое могущество эльфов давно в прошлом, ныне их здорово потеснили на мировой арене как люди, так и демоны, что не могло не повлечь за собой изменений в их обществе — бесконечные войны всех со всеми остались далеко в прошлом, так что теперь остроухие вынуждены были смириться с положением и приспособиться к нынешним порядкам.

Более молодое поколение было как раз таким — они стремились к миру и взаимовыгодному сотрудничеству с другими расами, в то время как старшие и куда более закоренелые в своих предрассудках эльфы продолжали жить прошлым и предпочитали превозносить себя над другими, не желая признавать никого равными себе. Это провоцировало постоянные конфликты как внутри Горьколесья, так и за его пределами. Разница во взглядах давно разделила эльфов на противоборствующие фракции, шаткий мир между которыми удавалось поддерживать лишь королю Эльринду из Дома Розы.

Увы, но его век не так давно подошел к концу и король, после почти двух сотен лет мудрого правления, покинул Эртарию. Его смерть стала факелом, воспламенившим вызревающие долгое время конфликты на почве разногласий касательно того, куда народу эльфов стоит двигаться в дальнейшем. Почти все Дома Горьколесья оказались втянуты в эти конфликты и теперь искры, высекаемые их сталкивающимися лбами, брызжут и на нас, грозя поджечь границы Края. С одним из таких очагов возгорания и разбирался не так давно Зантир, кстати.

Естественно, просто так взять и закрыть глаза на подобное я не мог. Необходимо было поскорее вмешаться и позаботиться о том, чтобы все разрешилось с максимальной пользой для меня и моих планов. С эльфами, как и с другими соседями, мне нужен не просто мир, а надежный союз, который позволит при необходимости вовлечь их в противостояние с Орденом Луны, так что отсиживаться в стороне и ждать, пока у них там все само собой разрешится, не

вариант.

И мы уже работали в этом направлении — Кадар, как главный иностранный дипломат Края, вел переговоры с наследницей Лиственного трона, дочерью Эльринда Эристинией. Насколько нам было известно, она являлась сторонницей более прогрессивных взглядов, направленных на расширенное взаимодействие с другими расами, так что в ее лице можно было заполучить необходимого нам союзника. Естественно, у нее имелось немало противников из других Домов, что отстаивали былые порядки — в случае их воцарения Краю наверняка пришлось бы нелегко.

Так что план прост — нужно заключить союз с Эристинией и помочь ей избавиться ото всех врагов, тем самым сделав лучше себе. Само собой просто так ломиться с топорами в Горьколесье без малейшего плана было самоубийством, так что сперва следовало прощупать почву и поближе познакомиться с положением дел наших соседей.

И кто подходит для такой задачи лучше Кадара? Сейчас, пока мы у него в гостях, самый подходящий момент для того, чтобы тщательнее обсудить все, что нам предстоит проверить, чем мы и собирались вскоре заняться.

Обтеревшись полотенцем, я снял с крюка длинный халат. Только успел набросить на плечи, как дверь в ванную распахнулась и на пороге возникла Камия.

— Вы уже, господин? — голос высшей вызывающе потрескивал а длинные волосы развевались за спиной. — Почему не дождались меня? Я ведь хотела принять ванну с вами.

В этом сомневаться не приходилось — короткий халатик демоницы был распахнут, давая насладиться видом крепкой высокой груди и шелковистого треугольничка волос на лобке.

— Значит, могла бы и поторопиться, — хмыкнул я, разглядывая высшую.

За последнее время вид обнаженных прелестей Камии стал для меня привычным, но от того не менее приятным. Обладание воинственной красоткой, которую справедливо побаивалась вся Уртага, здорово тешило самолюбие и распаляло желание. Для большинства демонов она была ходячей огненной опасностью, с которой шутки плохи — уверен, они даже представить не могли, что такая, как Камия, способна добровольно отдаваться кому-то в постели, позволяя владеть собой, подчинять и доминировать.

Справедливости ради замечу, что поначалу она все-же пыталась выбороть себе равные со мной права в сексе, но я очень быстро приструнил ее, доходчиво дав понять, кому принадлежит лидерство. Противилась она не так уж и долго — берясь за дело всерьез, я способен в кратчайшие сроки приручить любую партнершу, сделав покладистой и послушной.

Приучить к удовольствию.

Высшая приблизилась, протянув руки и обняв меня за шею. Подалась вперед, прикрыв глаза — наши губы сомкнулись а языки яростно сцепились, словно вступив в схватку. Я забрался ей под халатик и стиснул упругую грудь. Второй рукой сжал ягодицу и принялся грубо мять. Из груди демоницы вырвался похотливый стон, она отстранилась и умоляюще заглянула мне в глаза.

— Что, не можешь потерпеть до дома? — спросил я, слизывая с губ ее горячую слюну. — Нас ведь Кадар ждет.

— Ну так пусть подождет подольше, — произнесла Камия, проведя пальцами у меня между ног. — Позвольте хоть полакомиться, господин.

Я снисходительно усмехнулся и уселся на край ванны. Положил руки высшей на плечи и без слов направил ее вниз, заставив опуститься на колени. Там она тут-же вцепилась в пояс и буквально сдернула его, распахнув мой халат. Стоящий член оказался направлен ей в лицо.

Не успела Камия обхватить его губами, как я уперся указательным пальцем ей в лоб и отодвинул подальше. Она недоуменно уставилась на меня, нетерпеливо кусая губы.

— Не спеши так, погоди. Неужели не знаешь, что если сильно чего-то хочешь, то сперва нужно хорошенько попросить. Давай, ты же у меня воспитанная девочка. Проси.

Камия вцепилась руками мне в бедра, подавшись вперед и пытаясь заглянуть в глаза. Ее шевелящиеся волосы ненавязчиво щекотали мои ноги, обвиваясь вокруг лодыжек.

— Позвольте заглотить ваш член, господин, — без тени стеснения в голосе взмолилась высшая. — Дайте распробовать его еще раз. Пропихните поглубже, до самой глотки — как мы обоим любим.

Камия, самая безбашенная из высших и гроза подземелий, стоит передо мной на коленях и умоляет трахнуть ее в рот — мое похотливое мужское эго ликует вовсю. Не терпится уже подчинить своему члену остальных высших демониц.

— Молодец, девочка, молодец. Господин доволен, можешь угощаться.

И она угостилась. Не став размениваться на ласки язычком и поцелуи, плюнула на ствол, растерла слюну ладонью и насадилась ртом почти до упора. Схватила за мои бедра и быстро и яростно заработала головой. Она любила как раз такой секс, грубый, неистовый, в чем-то даже животный. Мне подобное тоже нравилось, потому я всегда давал огненной красотке то, чего она желает.

Вот и в этот раз не стал мешкать — взялся за рога демоницы и принялся помогать ей, быстро и жестко трахая в рот. Сцепил зубы, приглушая рычание. Насаживал до упора, впихивая член в горло высшей, как та и просила. Жар внутри нее стоял впечатляющий — уверен, простой человек или демон уже заработал бы не менее впечатляющие ожоги. Но не я — спасибо силе

доспеха.

Камия давилась рвотными позывами, слюна сочилась из ее рта, пузырясь вокруг члена. Ногти высшей скребли по моим бедрам, глаза закатились под веки, но я не сбавлял оборотов. Со стороны могло показаться, будто я пытаюсь удавить свою партнершу — будь на ее месте кто из обычных демониц, то так бы наверняка и произошло. Но Камия могло вынести и не такое — более того, ей подобное чертовски нравилось. Она вошла во вкус сразу после того, как я впервые показал ей, что умею.

Оторвавшись от края ванны я навалился на высшую, крепче ухватив ее за затылок и распирая членом раскаленное горло. Вогнал на всю длину и замер, вдавив Камию носом себе в лобок. Держал так до тех пор, пока она не начала усиленно извиваться, пытаясь отстраниться — волосы ее уже успели оплести мои ноги и добраться до рук.

Позволив высшей хватить немного воздуха, вновь сунул член в рот. Откинув голову назад и расставив пошире ноги трахал его, будто хорошо разработанную киску. По телу пробежала легкая дрожь, отдавшаяся в паху — я не стал сдерживаться и вышел на финишную прямую.

Вколотив уже едва ли не дымящийся ствол в пышущую жаром глотку, кончил с протяжным стоном. Вновь не позволил высшей отстраниться, вынудив через силу глотать сперму. Разрядившись, вытащил наконец покрытый смесью семени и горячей слюны член. Камия зашлась в кашле, зажимая руками рот, но сперма брызнула у нее из носа, закапав на пол.

— Ну вот, пролила угощение, — переводя дух укоризненно произнес я, похлопав ее по щеке. — А ведь просила-то как.

— П-простите, — еле дыша, хрипло пробормотала высшая — голос ее сейчас звучал едва разборчиво.

Стоя на коленях она опустила голову, уперевшись руками в кафельный пол и приходя в себя. Размазала по влажным плиткам капли семени и сунула пальцы в рот, посасывая. Запрокинув голову, уставилась на меня, морщась — глаза ее при этом удовлетворенно блестели.

— Спасибо за угощение, господин... Ваша девочка благодарна.

— И тебе спасибо, — я присел рядом с ней и обнял, прижав к себе. Погладил по развевающимся волосам. — Ты принадлежишь мне и я всегда позабочусь, чтоб ты была довольна.

— Я тоже... о вас позабочусь. Всегда...

— Впечатляющая коллекция, — одобрительно хмыкнул я, разглядывая увешанную ножами и кинжалами стену.

— Спасибо, я знаю, — кивнул Кадар. — Здесь есть экземпляры почти что со всего известного мира. Вот, например, гтанг — классический орочий боевой нож, вот это наким — ритуальный кинжал из восточной страны Шенгарии, а там вон висит кантакар — редчайший кинжал из-за Закатного моря.

— Вижу, ты любишь все эти ножи и кинжалы, — отозвался я. — Рассказываешь о них так воодушевленно.

— Просто я не могу иначе — нас с ними слишком многое связывает. И, по моему, в этом нет ничего странного. Как раз наоборот — странный тот, кто недооценивает кинжалы. Или попросту не знает, как их правильно использовать. Пойдемте ужинать, господин.

Вслед за Кадаром я вышел на просторную каменную террасу, примостившуюся почти что у самой крыши его резиденции. Было это причудливое сооружение, казалось, совмещающее в себе особенности эльфийской и человеческой архитектур с точечными вкраплениями грубого демонического вкуса. В принципе, в этом не было ничего удивительного — после исчезновения древних земли нынешнего Края пытались присвоить себе все, кто только мог до них дотянуться.

Естественно, при этом в изобилии возводились замки и крепости, впоследствии часто переходящие из рук в руки. За несколько столетий постоянных конфликтов, до того, как демоны смогли окончательно утвердиться на этих землях и выпихнуть прочь назойливых соседей, было сооружено, обращено в руины и заново восстановлено немало укреплений, многие из которых успевали дополнительно обрасти целыми городами.

Неудивительно, что множество нынешних демонических крепостей и поселений выросли именно на руинах былых времен, хотя многие из этих руин по сей день остаются заброшенными и водятся там разве что всякие мерзкие твари, иметь с которыми дело не охота никому. Остатки бушующей в здешних местах давным-давно яростной магии кое-где основательно пропитали землю, обратив ее в уродливые, искореженные Пустоши, пятнающие черными кляксами карты Края.

Благо, все это великолепие располагалось по большей части со стороны южных границ, частично отгораживая владения демонов от человеческих земель. Помню, на пути в Край мне пришлось однажды срезать путь как раз через одну из таких Пустошей — помню, хотя не отказался бы забыть. Я никогда не был трусом и не поддавался страху, но жуткие замогильные вопли и утробные стоны, слышанные там, пробрали до кончиков волос даже меня.

Не представляю, что за твари способны издавать такие звуки и представлять не хочу.

Тем временем мы с Кадаром проследовали к столу, накрытому под открытым небом посреди террасы. Рядом с ним услужливо замерли слуги, готовые обслужить нас по первому слову.

Вообще я успел заметить, что в резиденции Кадара царит просто образцовый порядок — никакой суматохи в коридорах, как в Уртаге, никакой суеты и склок. Идеально вышколенные слуги и стражники исполняли любую команду хозяина едва-ли не по щелчку пальцев, не задавая вопросов и не мешкая.

Должен признать, что от Кадара я такого не ожидал. Почему-то зная его был уверен, что резиденция высшего походит скорее на преисполненный праздности и распутства притон, а на деле оказалось вон как. Похоже, этот парень умеет руководить твердой рукой. Это хорошо — именно такой демон мне на его должности и нужен.

— Угощайтесь, господин, — предложил Кадар, опустившись в услужливо отодвинутое слугой плетеное кресло. — Увы, но это все, что я могу вам на данный момент предложить. Если бы я заранее знал, что вы почтите мою обитель своим присутствием, то озаботился бы более впечатляющими яствами.

— Брось, — отмахнулся я, усаживаясь за стол. — В Уртаге я почти месяц питался одними подземниками, так что любая другая еда для меня нынче впечатляющая.

Мы незамедлительно приступили к трапезе. Вина в бокалах при этом меньше не становилось, хотя мы и прикладывались к ним раз за разом — настолько ловко слуги подливали напиток. Еда оказалась отличной — все, от мяса под ягодным соусом до запеченных с травами овощей я уминал за обе щеки, не особо заботясь о манерах. Благо, Кадар от меня не отставал.

— Слушай, не одолжишь мне на время своего повара? — произнес я, проглотив очередную порцию. — Талана с Фалькией организовали поставки продуктов в Уртагу, но там с ними толком не умеют работать. Привыкли только грибы кипятить, да и все.

— Как пожелаете, — отозвался Кадар, делая глоток вина. — Я и сам не люблю грибы — переел в юности. К слову, вам...

— О, а вот и вы! — воскликнула вдруг Камия, выходя на террасу в сопровождении сразу нескольких слуг. Те вились вокруг нее, словно желая задержать, но не решаясь приблизиться и проявить настойчивость. Еще бы — аура высшей никого к ней не подпускала. — Наконец-то я вас нашла, а то эти ребята что-то упрямо не хотели показывать мне дорогу, лопоча что-то невнятное. Пришлось пошляться тут коридорами, позаглядывать везде. Ты прости, старик, но я разбила по дороге какую-то вазу — кажется, ценную. Не подумай, совершенно случайно.

Кадар не изменился в лице, медленно сделав еще глоток. Отставил бокал и улыбнулся Камии.

— Ничего страшного, — заверил. — Ты меня тоже прости — увы, лишнего кресла у нас нет. Придется тебе постоять.

При этих словах он кивнул на слуг, вытянувшихся у стола. Намек был предельно очевидный, но Камия, кажется, не обратила внимания на него. Или скорее предпочла сделать вид, что не

обратила.

Подойдя, высшая обняла меня сзади за шею. Потерлась щекой о щеку, с вызовом глядя на Кадара.

— Ничего страшного, — ответила в тон ему. — Уверена, наш господин позволит своей девочке посидеть у него на коленях.

Я и позволил, тоже делая вид, что не вполне осознаю происходящее. Было интересно наблюдать за этим противостоянием. Вмешиваться смысла не имело, пока это не приносило никому вреда — что, в конце-концов, возьмешь с высших?

— Классная зубочистка, кстати, — Камия вдруг вытащила из-за пояса один из кинжалов из коллекции Кадара. — Не подаришь?

— Думал, ты предпочитаешь большие железяки, — Кадар, надо отдать ему должное, вовсе не выглядел раздраженным.

— Ага, предпочитаю, — кивнула Камия, вертя оружие в руке. Вытащила из ножен и перехватила обратным хватом, любясь лезвием. — Но и против маленьких ничего не имею. Даже таких, знаешь, с мизинчик.

Потянувшись, она наколола лезвием кусок мяса с тарелки и сунула в рот. Утерла губы и вернула кинжал в ножны, бросив его одному из слуг. Тот не успел среагировать и оружие зазвенело о камни.

— Пожалуй, все-таки не стоит, — сказала, проглотив мясо. — Оставлю маленькие штучки тебе.

Кадар в ответ с улыбкой отсалютовал ей бокалом — аплодирую выдержке этого парня. Веди кто-то себя так у меня в гостях, уже катился бы с лестницы, пересчитывая рылом ступеньки.

— Слушай, а я и не знала, что ты такой фетишист, — не унималась Камия.

— О чем ты, дорогая? — осведомился Кадар.

— Да вот, пока заглядывала во всякие комнаты в поисках господина, столкнулась в одной из них со странной демоницей. У бедняги половину лица закрывала металлическая маска, представляете, господин?

— С чего бы это? — заинтересовался и я.

— О, должно быть, ты повстречала Валерию, — пояснил высший. — Увы, но мои фетиши здесь не при чем. Просто малейшая капля ее слюны это сильнейший яд, способный убить совершенно кого угодно в считанные минуты. Маска — просто вынужденная мера безопасности, не более.

— Ничего себе, вот это интересная способность, — подался вперед я. — А не организуешь мне немного этой слюны... то-есть яда? Для личных нужд, так сказать.

— Можно, — кивнул Кадар. — Только есть одна загвоздка — особенность силы Валерии такова, что ее яд действует только в ограниченном радиусе вокруг нее самой. Например, если кто-то примет его в пределах моей резиденции, то ему, пока она находится здесь, гарантировано не жить, кем бы он ни был и какой бы магией не владел. Увы, но с увеличением расстояния сила яда уменьшается вплоть до минимума, при котором он способен вызвать разве что легкое недомогание.

— Вон оно как, интересно. Тогда ладно, не стоит почем зря донимать девчонку. Уверен, ей такое не совсем по нраву.

— Ага, — как-то излишне многозначительно хмыкнул Кадар, отведя глаза. — Я бы сказал — совсем не по нраву.

Надо будет запомнить, что у него есть такая полезная демоница. Возможно, ее способность удастся как-нибудь с пользой использовать. Главное не пытаться флиртовать с ней, а то максимально нелепая смерть получится.

— Слушай, а?.. — начала было снова Камия, но в этот раз я зажал ей рот ладонью.

Она вопросительно скосила на меня глаза.

— Все, хорош паясничать, — твердо произнес я. — У нас, вообще-то, деловой разговор намечается. Иди лучше поиграй гденибудь.

Понятно, что поступок Кадара здорово уязвил самолюбие Камии, но и дальше позволять ей исполнять я был не намерен. Все, отыгралась.

Придав высшей ускорения шлепком по заднице, проводил взглядом ее удаляющуюся фигуру. По знаку Кадара следом за ней направились сразу несколько слуг, держась на почтительном расстоянии.

— И как вы только с ней справляетесь? — задумчиво произнес высший, покачав головой.

— Я Владыка — это моя работа, — отозвался я. — Ладно, хорошо посидели, но теперь надо и о делах поговорить.

— Позволю предположить, что вы имеете в виду ситуацию с Горьколесьем, — произнес высший, глядя на восток — туда, где на фоне неба черной полосой проступала эльфийская граница.

— Ты как всегда проницателен, старик, — одобрительно хмыкнул я. — Рассказывай, что полезного удалось раскопать.

Слуги быстро убрали все со стола и принесли толстую кожаную папку, полную документов. Кадар ловко разложил их передо мной, здорово напомнив при этом Юлию, и взялся за пояснения. Я подался вперед, внимая — впереди у нас был долгий вечер.

— Я ведь поставил перед тобой одну простую задачу, — негромко произнес Кадар, сцепив руки за спиной и не глядя на слугу. — Одну. Нужно было просто убедить эту взбалмошную суку, что мы с Владыкой на время покинули резиденцию, дав мне время побыть с ним наедине. Всего-то. Скажи-ка, Риз, ты справился с этой простой задачей?

Слуга, нервно переминающийся с ноги на ногу и обливающийся потом, помотал головой из стороны в сторону.

— Н-нет, хозяин, не справился. П-простите.

Кадар медленно прошел вдоль стены, увешанной кинжалами — протянул руку и снял с нее именно тот, который ранее прихватила Камия. Вытащил из ножен, перехватил обратным хватом и полюбовался лезвием, склонив голову набок. Провел им под носом, втягивая запах стали и аккуратно погладил режущую кромку большим пальцем.

— Но почему, Риз? — развернулся наконец к слуге с выражением замешательства на лице. — Не понимаю. Я ведь не просил драться с ней или еще чего. Просто задержать на время — получаса бы хватило.

— Я пытался, хозяин, просто она... — Риз отчаянно подыскивал слова. Кроме него и Кадара в зале находилось еще несколько стражников. — Она... страшная. Рычит, этим своим жутким голосом угрожает, патлами шевелит — еще и аура. Что я мог поделать с ее аурой?

— Мне кажется, или ты оправдываешься? — приблизился к нему Кадар, поигрывая кинжалом. — Не справился с задачей и теперь оправдываешься — и моя аура тебя при этом не останавливает. Так почему не мог поступить так-же и с ней, а? Заговорить зубы. Ты ведь должен уметь это, разве нет? Или умел, но разучился?

— Простите, хозяин, я старался...

Кадар вытянул руку и приложил палец к губам слуги.

— Тс-с-с, Риз. Скажи, зачем тебе нужен язык? Чтобы лизать жене? Видишь-ли, с его помощью можно проворачивать куда более значимые штуки. Я ведь много раз объяснял тебе, как это делается. Но ты, видать, пропустил все мимо ушей и в итоге провалил простейшее задание, еще и позволив ей тронуть одного из моих... кинжалов.

Голос и взгляд Кадара медленно, но уверенно ожесточались, давление ауры усиливалось, забираясь под доспехи стражников. Риз, стуча зубами и все сильнее бледнея, запричитал:

— Простите, хозяин, я вас больше не подведу, клянусь...

— Конечно не подведешь, — улыбнулся Кадар, похлопав слугу по щеке. — Ни ты, ни твой бесполезный язык.

Рука высшего молниеносно метнулась вперед, пропихнув пальцы в рот Риза. Вцепившись ногтями в язык слуги, Кадар дернул на себя и взмахнул кинжалом. Риз, захлебываясь кровью и давясь криком, рухнул на пол, прижимая руки ко рту.

Высший переступил корчащегося слугу и прошел к горящему камину. Бросил отрезанный язык в огонь и брезгливо вытер пальцы об одежду. Кивнул стражникам, которые тут-же подхватили Риза и потащили прочь, оставляя след из кровавых пятен на полу.

Кадар постоял немного, любуясь поблескивающими в отсветах камина багровыми каплями на лезвии кинжала. Растер их пальцем по стали и улыбнулся собственному отражению в ней.

— Прости за это, брат.

<http://erolate.com/book/1428/43307>